

УДК 339.942

П.В. Арефьев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва

ПОСТРОЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНР В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ ОБЕИХ СТРАН

Ключевые слова: глобальные цепочки стоимости, промежуточное потребление, встречная торговля, реэкспорт, лицензионное производство, экспортный контроль.

В статье рассмотрена задача построения глобальных цепочек стоимости между Россией и КНР в новых геополитических условиях, их специфика, принципы построения. Выявлены основные причины, обуславливающие необходимость дальнейшего углубления сотрудничества между странами. Автором показана сущность глобальных изменений структуры мировой экономики ввиду развития тенденции цифровизации. Определены новые импульсы к росту человеческого капитала ввиду необходимости открытия современных предприятий в рамках ГЦС между Россией и Китаем, которые потребуют квалифицированных кадров с обеих сторон в связи с нарастающей цифровизацией.

P.V. Arefyev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

BUILDING GLOBAL VALUE CHAINS BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS. IMPACT ON THE HUMAN CAPITAL OF BOTH COUNTRIES

Keywords: global value chains, intermediate consumption, counter-trade, re-export, licensed production, export control.

The article considers the task of building global value chains between Russia and China in new geopolitical conditions, their specifics, principles of construction. The main reasons for the need for further deepening of cooperation between the countries are identified. The author shows the essence of global changes in the structure of the world economy due to the development of the trend of digitalization. New impulses to the growth of human capital have been identified due to the need to open modern enterprises within the framework of the GCC between Russia and China, which will require qualified personnel from both sides due to increasing digitalization.

Стоимостная цепочка в терминологии ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) представляет собой всю совокупность действий, которые предпринимают все экономические агенты по обеспечению процесса реализации товара, на всех стадиях его существования [1, Р.14].

Если представить процесс создания цепочек добавленной стоимости графически, он будет иметь вид V-образной кривой, которая увеличивается в ширину по мере увеличения добавленной стоимости.

В структуре добавленной стоимости, как правило, наибольшую долю добавленной стоимости имеют начальные и конечные стадии, в данном случае это логистика, разработка и исследование,

а также услуги, связанные с потреблением товара [3, Р. 1-28].

Глобальные стоимостные цепочки имеют место при приобретении резидентом одной страны товаров у резидента другой страны для употребления их в качестве товаров промежуточного потребления. Такие товары обрабатываются (добавляется стоимость), затем эти товары реэкспортируют в третьи страны. Прежде всего это связано с международным разделением труда, когда компании для более эффективной деятельности на международном рынке создают такие цепочки, с помощью которых возможно обеспечить эффективное распределение, минимизацию затрат, а также масштабирование бизнеса [5].

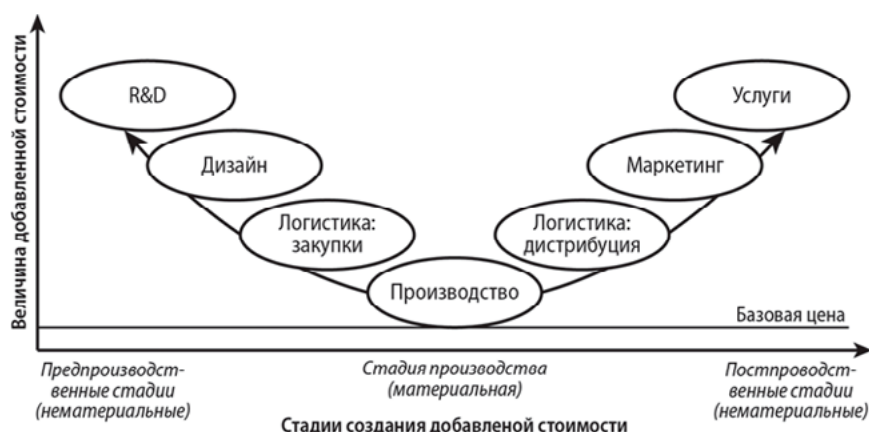

Рис. 1. Создание добавленной стоимости [3, 25]

Рис. 2. Примерная схема глобальной стоимостной цепочки [6, 53]

Глобальные стоимостные цепочки неоднородны, разнятся по структуре и составу.

На данной схеме в пунктах 2, 3 и 4 находятся поставщики первого уровня – которые работают непосредственно с компанией (пункт 1), которая в свою очередь создает конечный продукт и реализует конечному потребителю. В пунктах 5, 6 и 7 находятся поставщики второго уровня, которые не работают напрямую с главной компанией, а поставляют свои товары и услуги поставщикам первого уровня [8].

В нынешних условиях экономика продолжает претерпевать глобальные изменения структуры мировой экономики ввиду развития тенденции цифровизации. Глобальные стоимостные цепочки, до этого контролируемые

на всех стадиях изготовления продукта транснациональными корпорациями выходят за рамки национальных границ. Глобальная стоимостная цепочка сейчас представляет собой сетевое производство большого количества независимых компаний из различных по уровню развития стран мира. Для таких компаний первостепенным является цифровая трансформация, которая выражается в переводе деятельности компании на максимально возможный информационный и роботизированный уровень. Сегодня – это основное условие успешной конкуренции [6, С. 53-64].

Распределение добавленной стоимости в глобальных цепочках добавленной стоимости имеет определенную закономерность. Так, предприятия, осуществляющие добычу сырья и первичную

обработку, имеют минимальную долю в структуре добавленной стоимости, а основная доля приходится на тех, кто осуществляет НИОКР, разрабатывает дизайн, продвигает товар на рынок, а также осуществляет послепродажное обслуживание [2].

В нынешних условиях санкционного давления у России фактически остается несколько крупных торговых партнеров, в том числе Китай, площадкой, на котором китайско-российское сотрудничество может развиваться является ШОС (Шанхайская организация сотрудничества).

Цель исследования

Выявление преимуществ для Российской Федерации от сближения с Китаем в области построения глобальных цепочек стоимости (ГЦС) и введения китайского Юаня, как гаранта стабильности функционирования глобальных цепочек стоимости между Россией и КНР. Выработка рекомендаций по преодолению ряда сложностей на пути расширения подобного сотрудничества между странами.

Определение новых импульсов к росту человеческого капитала ввиду необходимости открытия современных предприятий в рамках ГЦС, которые потребуют квалифицированных кадров с обеих сторон в связи с нарастающей цифровизацией.

Методы исследования

Объектом исследования являются глобальные цепочки стоимости, а также функциональный и процессный подход к их построению между Россией и КНР в новых геополитических условиях. В работе использованы общенаучные методы обобщения, переход от конкретного к абстрактному и обратно. Выявлены их отличительные характеристики для построения эффективных глобальных цепочек стоимости между Россией и КНР.

Результаты исследования и их обсуждение

На сегодняшний день объем торговли промежуточными товарами и услугами составляет 60% от всей международной торговли. Участие в цепоч-

ках глобальной стоимости разделяется на восходящее и нисходящее. В первом случае страна поставляет чистое или обработанное сырье для дальнейшего производства, во втором – осуществляет конечные стадии производства и обслуживания товара [7].

Российская Федерация в структуре своего экспорта имеет 38,1% восходящего участия и 13,7% нисходящего участия. У Китая 15,6% восходящего и 32,1% нисходящего участия. Таким образом, Китай осуществляет наиболее технологичные и наукоемкие операции в процессе создания добавленной стоимости в 2,5 раза больше, чем Российская Федерация. Примечательно, что у технологического лидера – США 15% нисходящего участия в создании добавленной стоимости. Лидирует Южная Корея (41,6%) [11].

Сегодня почти во все этапы производства внедрена Индустрия 4.0, суть которой в повсеместной цифровизации и информатизации производственных и других, связанных с производством и реализацией товара процессов. В России наиболее часто внедряемой технологией является «Big Data» [4, p.1] – большие объемы данных, обрабатываемые с помощью масштабируемых программных инструментов. В России 68 из ста крупнейших компаний ведущих отраслей (металлургия, нефтегазовая и т.д.) внедрили у себя «Большие данные» [9].

С начала 2000-х годов экономический рост Российской Федерации связан с значительным уровнем инвестиций в страну, большим объемом экспорта энергоносителей, а также увеличением потребления вместе с открытостью экономики и ориентацией производства на внешний мир.

Пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на внешнюю экономическую деятельность, как Российской Федерации, так и Китая. На пике пандемии (второе полугодие 2020 г.), экспорт из Российской Федерации упал на 22,6%, а импорт – на 6,9%.

Что касается Китая, в 2020 г. имела место приостановка производств в ряде провинций, в том числе Хубэй (административный центр – Ухань, считается эпицентром пандемии). В связи с этим произошло большое количество

сбоев в поставках внутри цепочек создания добавленной стоимости, также Китай значительно сократил импорт сырья в страну, что привело к снижению мировых цен на ресурсы. Китай является весомым участником глобальных цепочек добавленной стоимости (28% мирового промышленного производства) [10].

В области глобального развития экономических отношений между Россией и Китаем следует выделить продление договора о добрососедстве и взаимном сотрудничестве в 2021 г., сроком до 2026 г. (5 лет). Данный договор, наряду с прочими сферами сотрудничества предусматривает и экономическое.

Сближение с Китаем в области совместного производства может принести для Российской Федерации ряд конкретных преимуществ.

1. Замещение импортных товаров, поставляемых западными компаниями, прекратившими сотрудничество с российскими резидентами или основательно ограничившими поставки в связи с санкциями. Особенно это актуально для высокотехнологичных товаров, а также для товаров промышленного назначения. На сегодняшний день промышленность Китая наиболее оптимально адаптирована и диверсифицирована для замены западных поставщиков. Здесь же открывается возможность для создания глобальных цепочек добавленной стоимости, например, в сфере совместной сборки автомобилей или мобильных телефонов.

2. Расширение поставок сырья в Китай. После того, как ряд ключевых покупателей ресурсов (уголь, нефть, газ и т.д.) отказался либо снизил объемы покупок и продолжают это делать, у Российской Федерации появляется свободное предложение, то есть невостребованный товар. Китай, как активный импортер в перспективе может стать самым крупным покупателем этих товаров, также на обработке китайскими предприятиями разного рода сырья и будут строиться новые глобальные цепочки добавленной стоимости.

3. Появление нового механизма финансовых расчетов. Первично здесь создание системы расчетов для двусторонней торговли, как продолжение

можно рассматривать привлечение третьих стран в этот механизм.

В свою очередь для Китая создание и расширение глобальных цепочек добавленной стоимости может предоставить также ряд преимуществ.

1. Новые рыночные возможности. В связи с санкциями на рынке Российской Федерации образовалось множество перспективных рыночных ниш (автозапчасти, лекарства, некоторые полупроводники и т.д.). До этого Китаю было трудно конкурировать с ведущими мировыми производителями за российский рынок. Несмотря на резкое сокращение российского рынка, он будет привлекателен для китайских компаний. Также это может иметь отношение к совместным производствам двух стран, на котором строятся глобальные цепочки добавленной стоимости.

2. Расширение импорта российских товаров в Китай. Переориентация российского экспорта в связи с санкциями позволит предложить Китаю интересующие его товары по специальным (заниженным) ценам. Это в большей степени поспособствует созданию цепочек добавленной стоимости, поскольку Россия поставляет в Китай теле и радио запчасти и текстиль из которых в Китае производятся товары. Это и станет основой таких цепочек.

3. Согласие России на введение китайского Юаня, как ключевой валюты международных расчетов, что дает возможность Китаю стать мировым финансовым центром.

Наряду с указанными достоинствами построения глобальных цепочек добавленной стоимости необходимо выделить ряд сложностей на пути расширения подобного сотрудничества между странами.

1. Пандемия Covid 19, которая до сих пор продолжается так или иначе ограничивает налаживание деловых связей.

2. Страх китайского бизнеса перед вторичными санкциями, которые могут быть введены против них в случае сотрудничества с Россией, особенно неблагоприятные обстоятельства могут возникнуть при расчете в долларах США или Евро.

3. Ряд китайских товаров, которые поставляются и могут поставляться

в Россию производятся по американской лицензии и могут попасть под американский экспортный контроль.

Вместе с тем есть ряд предпосылок, с помощью которых можно будет преодолеть возникшие сложности, например, товаров, производимых по лицензии США становится все меньше. Россия может перенять разрабатываемые китайским правительством меры по защите отечественных компаний от санкций Запада. Более опасаться следует в долгосрочной перспективе, когда наращивание сотрудничества между странами станет явным для остального мира и Западом могут быть предприняты попытки дальнейших ограничений и мер принуждения.

Главной сложностью в развитии российско-китайских отношений является то, что США, как и ЕС, являются основными экономическими партнерами КНР и решение Китая какого-либо экономического сближения с Россией нельзя назвать очевидным. В случае резкого ухудшения отношений с США и Западом, Китай рискует быть ограниченным в финансовых операциях по всему миру, что является основным камнем преткновения в развитии отношений с Россией, поэтому в Пекине стремятся укреплять отношения с одной страной, но не в ущерб отношениям с другой.

Прежде всего, перспективы для развития глобальных цепочек добавленной стоимости видны в необходимости замещать сборочные производства крупных автомобильных производителей на территории Российской Федерации, а также ограничения ресурсного обеспечения нефтегазового сектора. Китай, неплохо зарекомендовавший себя, как страна, специализирующаяся на сборке почти любой продукции, и может стать основным партнером по переработке поставляемого сырья, полуфабрикатов и т.д.

Новые глобальные цепочки создания добавленной стоимости могут эффективно создаваться на таких платформах как «Один пояс и один путь», а также в рамках Евразийского экономического союза, которые уже показали результативность выстраивания регионально-сотрудничества. Проект «Один пояс и один путь» охватывает большую часть Евразии, соединяя развивающиеся стра-

ны с развитыми, на этой территории находятся огромные запасы ресурсов и проживает порядка 60% населения земли.

В связи с нарастающей цифровизацией развитие глобальных цепочек создания добавленной стоимости между Россией и Китаем даст новый импульс к росту человеческого капитала ввиду необходимости открытия новых предприятий, которые потребуют квалифицированных кадров с обеих сторон. На первое место выходит развитие собственных цифровых технологий. Обе страны стремятся к кибер-суверенитету, то есть независимому интернету, поэтому актуальным будет развитие совместных проектов именно в этом направлении. Это обуславливает и активное двустороннее сотрудничество в сфере образования: ежегодно в Российские ВУЗы поступает около 25 тысяч китайских студентов, в России развита сеть институтов Конфуция, развиты программы двойного дипломирования – студент получает одновременно дипломы двух ВУЗов: российского и китайского. Также реализуются программы: «1 + 2 + 2» и «2,5 + 2,5», то есть в течение учебного процесса студент поочередно учится в российском и китайском ВУЗе. Такое обучение следует сделать более практикоориентированным под новые запросы создаваемых цепочек добавленной стоимости.

Положительное влияние создание новых и развитие существующих цепочек добавленной стоимости между Россией и Китаем на человеческий капитал обеих стран в первую очередь будет выражено в создании новых рабочих мест для граждан, высокой заработной платой, ростом уровня жизни сотрудников предприятий, участвующих в подобных цепочках. Поскольку преимущественно такие предприятия будут инновационными со сложными техническими решениями, будут выдвигаться высокие требования к интеллекту, профессиональным и деловым качествам персонала, это обуславливает рост качества образования в обеих странах. На фоне указанной тенденции, страны смогут развивать сотрудничество в сфере образования, разрабатывать прикладные образовательные программы, технологии

обучения, также возрастет обмен квалифицированными кадрами между странами, что углубит культурный и интеллектуальный обмен России с Китаем.

По итогам рейтинга индекса развития человеческого потенциала или ИЧР (индекс человеческого развития) в 2020 году, Россия заняла 51 место, поднявшись на одну строку по сравнению с 2019 годом, а Китай – 82 место, потеряв 8 позиций с 2019 года. Данный индекс включает в себя среднюю продолжительность жизни в стране, уровень образования и уровень дохода на душу населения. В частности, по индексу образования Российская Федерация находится на 34 месте, а Китай – на 113. Однако это не говорит о плохом уровне качества образования в Китае, среди молодежи воспитывается приоритет труда, то есть воспитывается человек, готовый к труду любой сложности ради достижения цели. Китайское образование отличается своей дисциплиной и бескомпромиссностью к слабо успевающим. Такую особенность можно использовать при создании образовательных программ, создавая учебные заведения с китайской дисциплиной и российским уровнем образования.

При этом важно создавать новые и развивать существующие цепочки добавленной стоимости с минимально возможными издержками, первостепенное значение здесь имеют затраты на логистику, Китай и Россия на сегодняшний день при доставке товаров используют все виды транспортировки, функционируют логистические центры, следует развивать центры 5PL – логистики, то есть виртуальной логистики, в таких центрах оказывается весь спектр логистических услуг, на сегодняшний день, это считается логистикой будущего, подобные центры разрабатываются в ЕС, наличие 5PL – логистического центра дает серьезное конкурентное преимущество ее владельцу, также следует оптимизировать таможенное регулирование между странами, на сегодняшний день при импорте и экспорте товаров в Китай и из Китая, его могут осуществлять только лицензированные субъекты хозяйствования, что затрудняет подключение контрагента.

В 2022 г. в России было принято постановление правительства «О льготном кредитовании импортеров» с целью кредитования закупок той продукции, которая приоритетна, таким образом цепочки добавленной стоимости можно строить вокруг той продукции, которая необходима Российской Федерации, то есть цепочки должны служить для производства востребованной, в частности российским рынком, продукции.

Следует также уделить внимание комплексным программам повышения конкуренции – КППК. При обозначении вида / видов продукции, которую следует производить при помощи глобальных цепочек добавленной стоимости необходимо рассмотреть кто еще в мире производит подобную продукцию, насколько востребована, чем отличается и как позиционируется на рынке. На основе этой информации в рамках таких цепочек следует разрабатывать КППК.

На фоне продолжающегося кризиса среднего и малого бизнеса в Российской Федерации в рамках их поддержки следует привлекать такие предприятия в цепочки добавленной стоимости, приоритет здесь следует отдать предприятиям, работающим в E-commerce. Также следует стимулировать переход отечественных предприятий на цифровую деятельность.

Таможенные терминалы также являются частью цепочки создания добавленной стоимости, переработка грузов изменяет их ценность. Следует развивать функционал таможенных терминалов между Россией и Китаем, также целесообразно применить практику ЕАЭС, когда последующий вывоз товара с таможенной территории не облагается ввозными, специальными, антидемпинговыми пошлинами, а также налогами.

В настоящее время, и как показывает развитие событий, Китай может стать единственным крупным партнером Российской Федерации, в частности в создании глобальных цепочек добавленной стоимости, реализуя правильную экономическую, конкурентную политику, а также успешно прогнозируя рыночные изменения, создавая все необходимые условия для эффективного функционирования таких цепочек, страны могут стать торговыми лидерами в регионе.

Библиографический список

1. Baldwin R. Global Supply Chains: Why They Emerged, Why They Matter, and Where They Are Going. Global Value Chains in a Changing World / D.K. Elms, P. Low. Geneva: WTO Publications, 2013. P. 13-59.
2. Gamberoni E. Timeliness and Contract Enforceability in Intermediate Goods Trade. World Trade Organization. 2014. Staff Working Paper ERSD-2010–14.
3. Kaplinsky R. Global Value Chains: Where They Came From, Where They Are Going and Why This Is Important. Innovation, Knowledge, Development Working Papers. 2013. № 68. P. 1-28.
4. McKinsey. "Big data" refers to datasets whose size is beyond the ability of typical database software tools to capture, store, manage, and analyze, 2011. P. 1.
5. OECD. Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains. Paris: OECD Publishing, 2013.
6. Гудкова Т.В. Глобальные цепочки создания добавленной стоимости в условиях цифровизации экономики // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 1. С. 53-64.
7. Индекс участия в ГЦДС отдельных стран ОЭСР и БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wto.org> (дата обращения 10.09.2022).
8. Малыгин В.Е. Феномен глобальных стоимостных цепочек: понятие, формы, эволюция // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6. С. 113-124.
9. Пономарева О.В., Флегонтова Т.А. Цепочки добавленной стоимости в условиях пандемии COVID-19 // Russian Economic Development. 2020. Vol. 27. № 10.
10. Кортуннов А.В., Бабаев К.В., Хуашэн Чжао, Хуацинь Лю и др. / под ред. И.Н. Тимофеева, П.В. Бакулиной, Е.О. Карпинской и др. Российско-китайский диалог: модель 2022: доклад № 78 / 2022. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2022. 82 с.
11. Ушкалова Д.И. Влияние пандемии COVID-19 на внешнюю торговлю России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 41-51.